

Линь Синъяо увели сразу после приезда полиции, а Линь И попросили проехать в участок, чтобы дать показания.

Синъяо до последнего не мог поверить в происходящее. Он был уверен, что программа автоматически уничтожила все записи, однако улики, предъявленные следователями, четко фиксировали каждое его действие. Более того, в файлах обнаружались следы и его прошлых махинаций, о которых, как он думал, никто никогда не узнает.

Хо Чэн забрал Линь И из участка сразу, как только тот закончил с формальностями. Синъяо, оставшись один, не мог даже выплеснуть на кого-то свой гнев. Ему оставалось лишь дрожащими руками набрать номер родителей.

— Мама, папа, — проговорил он в трубку, едва сдерживая рыдания. — Я не знаю, почему Линь И так ополчился на меня... Меня не отпускают.

— В бизнесе всегда так, — холодно отозвался Линь Хуэй на другом конце провода. — Линь И просто не знает правил, вот и поднял шум. Но ты — жених Минсюаня, так что господин Хо, скорее всего, просто соблюдает формальности. Скоро всё уладится.

Вспомнив о телефоне, который Линь И так бесцеремонно у него отобрал, Линь Синъяо почувствовал, как в его сердце разгорается жгучая ненависть.

Повесив трубку, он увидел у входа Хо Минсюаня. Синъяо поспешно вытер слезы и подошел к нему, стараясь придать голосу как можно больше мягкости:

— Минсюань, боюсь, сегодня я не смогу уйти. Не жди меня, возвращайся домой.

Хо Минсюань всё еще пребывал в прострации после известия о том, что в украденных файлах действительно содержались секретные данные.

— Я тоже... не уйду, — выдавил он сквозь зубы.

Хо Чэн настоял на том, чтобы привлечь племянника к ответственности за то, что тот привел постороннего в кабинет главы корпорации. Теперь Минсюань был связан по рукам и ногам. Он растерянно смотрел на Линь Синъяо, и в его душе впервые закралось сомнение.

Неужели он и впрямь так ошибся в этом человеке?

Корпорация «Хо»

Семья Хо не потерпела бы наследника, чьи действия подрывают благополучие семейного дела. Хо Минсюань совершил непростительную глупость, и теперь ему даже не нужно было ехать в родовое поместье, чтобы объясняться перед дедом — его судьба была предрешена.

Хо Чэн находился в конференц-зале вместе с советом директоров. На столе перед ним стоял стакан молочного чая — той самой марки, которую недавно купил ему Линь И.

Последние дни его настроение оставляло желать лучшего, и он засиживался на работе до поздней ночи. Мужчина не стал допытываться, чем именно юноша занимался в тот вечер. Раз тот предпочел солгать, значит, у него были на то причины, и он был достаточно проницателен, чтобы не давить на него.

Однако в последние пару дней ребенок начал его избегать. И чем дальше, тем изобретательнее становились эти прятки. Чтобы не провоцировать Линь И и не заставлять его безвылазно сидеть в комнате, глава корпорации с головой ушел в работу, за несколько дней выполнив план на неделю вперед.

Аура, которую излучал Хо Чэн, была настолько тяжелой и грозной, что даже секретари боялись заходить в кабинет. Топ-менеджеры во время докладов едва не заикались от страха допустить малейшую ошибку.

Секретарь, улучив момент, украдкой достал телефон и отправил сообщение Линь И:

«Молодой господин Линь, господин Хо купил ваш любимый молочный чай. Не хотите заглянуть к нам в офис?»

«А?» — только и смог ответить 010.

Он несколько раз перечитал сообщение, не веря своим глазам.

Ох... В тот день в полицейском участке Линь Синъяо так кричал, обвиняя Линь И в поломке телефона. И хотя Хо Чэн небрежно замял этот инцидент, юноша до сих пор не придумал, как всё объяснить.

К тому же за последние дни Хо Чэн перестал быть таким навязчивым. Сначала Линь И даже немного расстроился из-за этого. Но вскоре он обнаружил, что отсутствие постоянного надзора позволяет ему безнаказанно таскать сладости у экономки!

«Жизнь прекрасна.jpg»

Но теперь, увидев сообщение секретаря, Линь И понял, что тоже немного соскучился по Хо Чэну.

Он уже несколько дней не трогал его мышцы...

[.]

«Я так и знал», — кратко отозвался 999.

Линь И в нерешительности набрал номер Хо Чэна, но стоило гудкам пойти, как его палец замер над красной кнопкой отбоя. Однако он не успел нажать — видеосвязь установилась. Юноша инстинктивно прикрыл камеру ладонью.

На экране появилось лицо Хо Чэна. Позади него виднелся конференц-зал, полный людей. Мужчина был в черной рубашке, верхние пуговицы которой были расстегнуты, обнажая четкую линию ключиц.

Несмотря на расслабленный вид, от него всё еще исходила властная энергия, присущая руководителю. Казалось, он ответил на звонок в коротком перерыве между докладами. Хо Чэн лениво смотрел в экран, поправляя воротник.

— Наконец-то вспомнил обо мне?

Линь И вздрогнул под его пристальным взглядом. Вид у мужчины был пугающе серьезным. Палец юноши снова пополз к кнопке сброса.

— Почему молчишь? — спросил Хо Чэн. — Хочешь повесить трубку?

Услышав этот низкий голос, Линь И мгновенно отдернул руку. На его лице отразилось явное чувство вины.

— Вовсе нет, — пробормотал он.

Хо Чэн усмехнулся, глядя на него через объектив:

— Значит, просто не хочешь со мной разговаривать?

Задавая этот вопрос, он отошел к балкону. Стоило ему освободить проход, как люди из конференц-зала начали поспешно выходить, стремясь поскорее скрыться. Линь И вытянул шею, заметив в толпе того самого секретаря, который тут же скрылся из виду, словно юркая рыбешка.

Но в руках Хо Чэна не было никакого чая. Пусто.

Линь И, не веря, убрал руку от камеры, чтобы получше рассмотреть экран. Кажется... его обманули. На мгновение он застыл в недоумении, и Хо Чэн, заметив это, не сдержал улыбки.

— Опять глупишь? — спросил он.

010 в негодовании отвернул телефон в сторону. Он решил, что просто так это не оставит.

Хо Чэн, заметив этот взгляд, понял — он окончательно раздражил своего котенка. Мужчина выпрямился и прервал затянувшееся молчание:

— Приедешь?

Слова Линь И застряли в горле. Его гнев мгновенно сменился растерянностью.

— Зачем? Ты ведь скоро заканчиваешь, разве нет?

Прекрасные глаза юноши метались из стороны в сторону, лишь бы не встретиться с взглядом Хо Чэна. Тот, немного подумав, расстегнул еще одну пуговицу на рубашке.

— В последнее время я слишком усердно тренировался, кажется, переборщил, — пробормотал он как бы невзначай. — Проверишь, не стали ли мышцы слишком жесткими?

Линь И, глядя на едва заметные очертания мускулатуры, на мгновение засомневался, а затем уточнил:

— Ты ведь раньше разрешал трогать только руки.

«Попался»

Хо Чэн слегка приподнял уголки губ. На пустом балконе, не скрываясь, он оперся правой рукой о перила. Черный шелк рубашки облегал его мощное, натренированное тело, подчеркивая безупречную форму.

— Разве? — небрежно отозвался он. — Должно быть, ты что-то путаешь.

Маленькая кошачья лапка уже потянулась к заветной игрушке. Хо Чэн всё решил для себя: раз Линь И ему дорог, он пустит в ход всё свое обаяние, чтобы удержать его. Что поделать, если ему досталось такое капризное и своенравное сокровище.

Линь И на экране замер, словно не веря своим ушам.

— Значит, теперь я могу трогать всё? — переспросил он.

— Можешь, — коротко ответил Хо Чэн.

010 был одержим ощущением крепких мышц под пальцами, ведь сам он такой формой похвастаться не мог. Однажды он ходил в зал вместе с Хо Чэном, но это было слишком мучительно. Система не могла постичь страданий от накопления молочной кислоты; он тогда задышался и едва передвигал ноги.

Никогда не знавший физической боли И-И тогда чуть не расплакался — ноющая тяжесть не проходила, даже когда он замирал на месте. Хо Чэну пришлось долго держать его в объятиях и разминать затекшие конечности, прежде чем юноша пришел в себя. С тех пор мужчина больше не предлагал ему совместные тренировки.

Поняв, как тяжело достается такая форма, Линь И еще больше привязался к мышцам Хо Чэна. Тем более что они были результатом не пустой работы в зале, а ежедневных занятий скалолазанием и прыжками с парашютом еще до того, как мужчина возглавил корпорацию.

Как-то раз Линь И тайком пробрался в другой спортзал и потрогал чужие бицепсы — было совсем не то. Но Хо Чэну об этом знать было не обязательно. Линь И и сам не понимал, почему чувствует, что об этом лучше помалкивать.

Стоило ему об этом подумать, как взгляд его стал рассеянным. Хо Чэн, ставший в этот период особенно чутким, сузил глаза. Словно ястреб, он впился взглядом в изображение на экране.

— О чем ты думаешь? О ком?

— Ни о ком...

— Тогда почему ты покраснел?

Линь И, погруженный в воспоминания о превосходной фигуре Хо Чэна, и сам не заметил, как его щеки залил румянец. Он в панике потянулся к кнопке отключения видео.

— Не смей отключаться, — приказал Хо Чэн.

Линь И зажмурился и — «кляц» — сбросил вызов.

Хо Чэн лишь тяжело вздохнул и отправил сообщение:

«Так ты приедешь? Ну же»

Он намеренно подражал манере юноши. 010 медленно посмотрел на экран, а затем, уткнувшись лицом в подушку, яростно напечатал ответ:

«НЕ! ПРИ! ЕДУ!»

Хо Чэн: «Не приедешь — не дам потрогать»

«Опять он издевается!»

Разгневанный Линь И с силой застучал пальцами по экрану:

«Тогда я пойду и потрогаю кого-нибудь другого!»

Хо Чэн: «?»

Линь И слов на ветер не бросал. Отложив телефон, он тут же переоделся. В конце концов, в округе наверняка полно спортзалов.

Он решительно открыл карту на телефоне и обнаружил, что в этом элитном коттеджном поселке поблизости нет ни одного общественного зала.

010 замер. Затем он вскочил и со всех ног бросился к водителю. Тот отвел его в подземный гараж, едва сдерживая возбуждение. В доме все знали, как Хо Чэн балует своего подопечного. С тех пор как Линь И вернулся из дома Линь, половина машин в гараже была заменена на новые — специально для того дня, когда их новый хозяин соизволит ими воспользоваться. И вот этот час настал.

— Какую машину прикажете подать? — услужливо спросил водитель. — Господин Хо велел, чтобы вы выбирали любую.

Может, тот суперкар, выпущенный ограниченным тиражом? Или вот эту новинку, собранную по спецзаказу? Водитель с замиранием сердца ждал решения, пока Линь И, склонив голову набок, не указал на машину в углу.

Водитель вздрогнул. Ох! Это же...

Он проследил за жестом юноши и потерял дар речи. Почему именно та машина, на которой

обычно ездит господин Хо?! И почему Хо Чэн сегодня не уехал на ней в офис?

Линь И проигнорировал все яркие и вычурные модели, выбрав единственную, к которой привык. Он открыл дверь и с довольным видом забрался на заднее сиденье.

— Эту.

— Хорошо... Как пожелаете.

Десять минут спустя сдержанно-роскошный «Куллинан» выехал за ворота поместья. Стоявший неподалеку Линь Хуэй, который всё никак не решался войти, заметно оживился и перегородил дорогу автомобилю.

Пока стекло медленно опускалось, отец Линь заметно нервничал, потирая руки. Но когда в проеме показалось лицо Линь И, он на пару секунд онемел от неожиданности. Значит... господин Хо настолько благосклонен к его сыну?

Линь И вопросительно наклонил голову:

— Что-то нужно?

Когда он делал так при Хо Чэне, тот находил его невыносимо милым. Но Линь Хуэй лишь нахмурился: «Столько лет уже, а никакой серьезности, даже не думает о том, как помочь семье».

Впрочем, будучи хитрым дельцом, он не показал своего недовольства. Напротив, он принял самый доброжелательный вид:

— Как тебе живется в доме Хо?

— Неплохо, — честно ответил 010.

Лицо Линь Хуэя разгладилось. Раз всё хорошо, значит, и отношение семьи Хо к юноше достойное. Он наставительно произнес:

— Найди время и загляни домой. Помни, что твоя настоящая семья — это семья Линь.

Водитель на переднем сиденье заметно напрягся. Он незаметно достал телефон и принялся быстро набирать сообщение. Линь И задумчиво посмотрел на него и незаметно выпустил тонкое электронное щупальце. Однако 999 вовремя заметил его маневр и легонько ударил током — добытая информация была тут же конфискована.

010 обиженно шмыгнул носом.

— Но в доме Линь, — произнес он вслух, — у меня нет пирожных, нет машин и даже одежды.

У Линь Хуэя в душе шевельнулось недоброе предчувствие. Его улыбка на мгновение стала натянутой:

— Это только потому, что мы не успели всё подготовить.

Линь И кивнул и, опустив голову, принялся что-то печатать в телефоне. Мужчина чувствовал, как внутри него растет тревога.

— Что ты там пишешь? — осторожно спросил он.

Юноша поднял на него невинный взгляд:

— Мать Линь Синъяо просила меня передать господину Хо, чтобы он прекратил преследование. Вот я и отвечаю ей — «не успел».

Его выражение лица было настолько беззащитным, что отец Линь застыл на несколько секунд, а его лицо заиграло всеми красками. Однако сейчас было очевидно, что Линь И куда перспективнее, и он не рискнул ему возражать.

— Вы оба мои дети, — примирительно сказал он. — Пиши что хочешь. Она действительно поступила неправильно, не сумев разделить любовь поровну.

Лицо 010 мгновенно стало бесстрастным.

— Мой отец — насильник, — холодно произнес он. — А ты?

Линь Хуэй потемнел в лице. Он испуганно глянул на водителя и приглушенно рявкнул:

— Ты что такое несешь?! Как можно так говорить? А если кто-нибудь услышит?

Линь И наклонил голову, не сводя с него своих глубоких черных глаз. В какой-то момент мужчине показалось, что в этом взгляде нет ничего человеческого — словно на него безмолвно взирало некое неживое существо.

— И от чьего имени ты пришел сюда со мной разговаривать? — спросил 010.

В его голосе звучало искреннее, почти детское любопытство. Линь И спокойно сидел в роскошной машине, пока его отец был вынужден стоять снаружи и выслушивать эти вопросы.

Отец Линь почувствовал себя униженным. Гнев захлестнул его.

— Замолчи! К чему болтать о том, чего нет? — его голос сорвался на грубость.

Водитель невольно оглянулся. Линь Хуэй вовремя вспомнил о своем имидже и поправил воротник. Линь И на секунду замер, напуганный этой вспышкой ярости, а затем отпрянул вглубь салона. Стекло начало быстро подниматься. 010 смотрел на него сквозь тонировку — снаружи были видны только его глаза, похожие на глаза хищника, затаившегося в ночи: невинные, жестокие и дикие.

Линь Хуэй непроизвольно затаил дыхание. И тут 010 произнес:

— Ты брызжешь слюной.

Лицо Линь Хуэя мгновенно побагровело от стыда. Он стоял у машины в полном замешательстве и яростно выкрикнул:

— Линь И!

Юноша окончательно скрылся за стеклом и скомандовал водителю:

— Едем!

Тот мгновенно нажал на газ. Тяжелый «Куллинан» на широкой асфальтовой дороге описал изящную дугу, объезжая застывшего на месте мужчину.

Вернувшийся в этот момент Хо Чэн стал свидетелем этой сцены.

— А он умеет злить людей, — задумчиво произнес он.

Но этого было недостаточно. Пока что он был лишь маленьким котенком, который думал, что пара ударов лапой нанесет врагу серьезный урон. Хотя когти его были еще совсем мягкими и прозрачными. Хо Чэн сам поможет ему наточить их так, чтобы никто не смел приближаться.

Мужчина мельком глянул на стоящего у дороги Линь Хуэя и тут же равнодушно отвел взгляд.

— Следуйте за Линь И, — коротко приказал он.

Машина, стоявшая на обочине, плавно тронулась с места.

В это время в головном автомобиле «безобидный» 010 уже всюду взламывал компьютер отца Линь.

[Ты намеренно искажаешь мировую линию]

«Проскрежетал 999».

[Но ведь вставлять палки в колеса главному герою — это и есть работа злодея]

«Не согласился 010».

Его пальцы неуклюже постукивали по клавиатуре. Глядя на эти неловкие движения, никто бы не поверил, что именно они взламывают сложную систему защиты.

[Технологии, которые ты используешь, далеко за пределами способностей Линь И!]

[Но ты же сам сказал, что я и есть Линь И]

«Серьезно возразил 010».

[К тому же мировая линия уже движется к финалу, и главным злодеем стал Хо Чэн. У него-то есть такие возможности? Считай, что они есть и у меня]

Поняв, что логика юноши на удивление складна, 999 холодно усмехнулся:

[Значит, по этой логике и Хо Чэн принадлежит тебе?]

Линь И вспомнил о крепких и рельефных мышцах мужчины, и в его глазах промелькнула жадность.

[Было бы здорово]

Найдя нужные данные, 010 отправил их на почту Хо Чэну, установив таймер. Хе-хе, тот сейчас на работе и ни за что не узнает, что он улизнул!

И в следующую секунду Линь И ударило током.

Это был второй раз за всё время выполнения заданий. Тело юноши, до этого расслабленно полулежавшее на сиденье, мгновенно одеревенело. Он с трудом сел и обиженно спросил:

[Цзюцзю, за что?]

[Система обнаружила нарушение правил. Это автоматическая реакция]

«Спокойно ответил 999».

Линь И посмотрел на него с подозрением.

[В основном из-за несоответствия твоих действий возможностям персонажа. Слишком большое отклонение]

«Добавила система».

[Но мои очки злодея в норме]

«Пробурчал 010».

[Чертов алгоритм]

Мгновение спустя по тыльной стороне его ладони пробежал еще один разряд — сработало предупреждение об оскорблении системы.

Позади машины 010.

Когда Хо Чэн узнал, что Линь И действительно направился в спортзал, лицо его стало суровым. Он не знал, то ли ребенок окончательно отбилась от рук, то ли всё это время лишь прикидывался паинькой.

Он велел следовать за ним и увидел, как юноша сначала дерзил отцу, а затем совершенно открыто поехал в зал. Хо Чэн уже был готов поймать его с поличным, но заметил, что машина впереди остановилась, а Линь И так и не выходит.

Прошло две минуты, но движения по-прежнему не было. Мужчина, нахмурившись, вышел из своего автомобиля и открыл дверь «Куллинана». Стоило двери распахнуться, как он увидел Линь И. Тот сидел на месте, и в его глазах стояли слезы.

— Ох, Хо Чэн, — всхлипнул 010. — У меня руки онемели...

Хо Чэн: — ...

<http://bllate.org/book/15362/1417629>